

Шри Ауробиндо

В переводе Юрия МОСКАЛЁВА

СТИХИ И МЫСЛИ

В 2022 году в библиотечке альманаха «Под часами» вышла книга под названием «Откуда происходит танец сотворения...» Стихи и мысли Шри Ауробиндо». Сборник стихов и высказываний великого индийского поэта и философа был представлен смоленским любителям литературы на «Вечере искусства Индии» 15 августа того же года, то есть в день 150-летия Шри Ауробиндо. Во вступительной статье одного из редакторов сборника Аллы Шустовой (канд. филос. н. , Институт востоковедения РАН) показано идейное родство Шри Ауробиндо и русских мыслителей-космистов: Владимира Вернадского, Николая Бердяева, Николая Фёдорова, Владимира Соловьёва, Константина Циолковского, Александра Сухова-Кобылина, Николая Лосского, Семёна Франка, Павла Флоренского, Сергея Булгакова, Льва Карсавина, Александра Чижевского. Составитель и переводчик сборника – смоленский поэт Юрий Москалёв. Ряд переводов стихотворений из этого сборника были представлены в ряде российских литературных журналов.

От переводчика

Шри Ауробиндо (1872–1950) родился в индийской семье, а с семилетнего возраста проживал в Англии, по настоянию отца получив европейское образование в Кембриджском университете. Лишь в возрасте двадцати одного года он вернулся в Индию и поступил на гражданскую службу к махарадже города Бароды, где провёл тринадцать последующих лет. За это время он овладел санскритом и другими языками народов Индии, глубоко изучил как политические проблемы Индии, так и её культурное и духовное наследие. Вместе с тем он преподавал в университете и практиковал йогу. Экономический упадок Индии, её колониальная зависимость от невежественного милитаризма Англии вызывали в молодом учёном горькие чувства, и он включился в национально-освободительное движение. В 1906 г. он направился в Бенгалию и начал издавать журнал «Банде Матарам», ставший могучим голосом индийского освободительного движения. В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован и оказался в тюрьме по обвинению в антиправительственной деятельности, грозившему ему смертной казнью. Но через год по окончании суда был оправдан и освобождён. В тюремном заточении Шри Ауробиндо получил глубокие духовные переживания, показавшие ему его истинную миссию. В 1910 г. он отходит от общественной и революционной активности, удаляется в Пондичери, французскую колонию в Индии, и полностью посвящает себя духовной практике («интегральной Йоге») и написанию книг.

Как философ Шри Ауробиндо пишет о восходящей эволюции в природе от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, не останавливающейся на человеке как на конечном этапе, но устремлённой к созданию более совершенного

вида, который будет соотноситься с современным человеком, как тот, в свою очередь, соотносится с животным. Человек является лишь переходным существом, обладающим способностью достичь более высокого уровня сознания, чем сознание разума. Вся жизнь Шри Ауробиндо была посвящена утверждению в нашем мире нового сознания, названного им супраментальным сознанием, реализация которого должна позволить людям утвердить на земле совершенную, гармоничную жизнь, исполненную истины, света и свободы. Коротко, но очень точно, поэтично и ёмко отозвался о его воззрениях выдающийся бенгальский поэт-мудрец Шри Чинмой: «Ведущий принцип интегральной Йоги Шри Ауробиндо – это эволюция, эволюция сознания в Материи и через Материю. Нет и тени сомнения, что Материя и Дух едины. Дух, когда он крепко спит, – это Материя. Материя, когда она полностью пробудилась, – это Дух»¹.

Книги Шри Ауробиндо – настоящие шедевры поэзии и философии, а его эпическая поэма «Савитри» является самым крупным поэтическим произведением в мировой литературе (из 24 тыс. строк!). В поэзии Шри Ауробиндо нашли выражение не только его философские взгляды, но и уникальный духовный опыт, привлекающий внимание многих искателей истины со всего мира. Вот его слова о поэтическом творчестве...

«Цель здесь – не услаждение или развлечение, но – самовыражение внутренней истины, видения вещей и идей, далёких от обычного ума, выявление сокровенного опыта. Здесь больше за истиной, чем за новизной стремится поэт² ... Искусство никогда не сможет по-настоящему найти то, что ищет, и никогда не сумеет освободить свою душу в высшем совершенстве речи, если оно не превратит ритмы своих изысканных настроений в устойчивый духовный опыт»³.

В университетах СССР философские труды и литературные произведения Шри Ауробиндо не преподавались студентам, и, кажется, только двое учёных изучали его творчество: доктор философских наук Владислав Сергеевич Костюченко и доктор философских наук Василий Васильевич Бродов, известный многим как один из создателей знаменитого документального фильма «Индийские йоги. Кто они?» Но сегодня в нашем обществе намного больше согласных с тем, что к ряду важнейших книг, предлагающих глубочайшее понимание мировой истории и внутренней жизни человека, следует отнести хотя бы два труда Шри Ауробиндо: Human Cycle («Человеческий Цикл») и «The Life Divine» («Жизнь Божественная»).

Что касается переводов поэзии Шри Ауробиндо, то есть два подхода: подстрочники и очень вольные переводы. Я попытался (и чувствую, что у меня многое получилось) перевести по-русски поэтично и, вместе с тем, точно, не теряя важнейших деталей и слов. По-моему, слишком вольные переводы её на другие языки не заслужили бы, скорее всего, одобрения со стороны автора оригиналов, поскольку слова и словосочетания в его стихах – точное обозначение и отражение (насколько слова могут быть точными) внутреннего опыта автора. Например, английское слово «delight» (во имя рифмы и размера) очень часто можно перевести без потери общего смысла стихотворного про-

¹ Шри Чинмой. *Индия, моя Индия. Вершины гордости Матери Индии.* – Харьков: Сознание, 2010.

² Из книги Шри Ауробиндо «Савитри. Легенда и символ». – СПб.: Изд-во Чернышова, 1993.

³ Из книги «Шри Ауробиндо поэт», К. Д. Сетна. *Международный образовательный центр.*

изведения по-разному: «восторг», «нежнейшая радость», «удовольствие», «рай», «небо», «счастье», «упоение», «вдохновение» и т. п. Но в стихах, отражающих трансцендентальный опыт Шри Ауробиндо это слово (особенно, если оно идёт с большой буквы), скорее всего, переводить надо как «Восторг» или как «Блаженство», или как «Бессмертие». Когда Delight (Блаженство), Eternity (Вечность), Immortality (Бессмертие), Infinity (Бесконечность), Light (Свет) и другие трансцендентальные слова идут с заглавных букв в поэзии Шри Ауробиндо, они для него не смутные философские термины, не пленяющая неясность, а живые реальности, аспекты Божественного, которые ясно воспринимались им и даже явлены были его внутреннему зрению; поэтому переводить их следует, так сказать, калькически, без витиеватого домысливания. И не менее аккуратно нужно подходить к его описаниям неземного, порой весьма красочным и детализированным, подобным «Calm faces of the gods» («спокойные лики богов») или «Who was it that came to me in a boat made of dream-fire, With his flame brow and his sun-gold body» («Кто приходил ко мне на лодке, сделанной из огня-мечты, Его бровь пламенем горела и его тело солнечно-золотое»), или «Only the illimitable Permanent Is here. A Peace stupendous, featureless, still, Replaces all, – what once was I, in It A silent unnamed emptiness...» («Только беспредельная Неизменность здесь. Покой изумительный, без свойств, тихий, Заменяет всё, что однажды мною было, в Этой безмолвной безымянной пустоте...»). Подобными картинками и словами переполнена поэзия Шри Ауробиндо, и для себя я решил, что нужно проявлять предельное смирение, работая с его стихами.

Но, разумеется, вышеизложенное не означает, что единственно верное решение в данном случае – это подстрочник. Шри Ауробиндо писал, как правило, рифмой, среди его ранних стихов есть вполне здешние, есть даже шуточные («Сон о сюрреальной науке», допустим), и, несомненно, многим будет интересно увидеть его стихи как произведения на поэтическом русском, а не просто в виде подстрочника. Вот с таким пониманием я и переводил. Добавлю ещё, что с творчеством Шри Ауробиндо я впервые познакомился в 1991 году и тогда был всецело поражён глубиной и высотой этого автора. А сейчас, тридцать лет спустя, с ещё большим изумлением и трепетом воспринимаю вдохновение переводить его поэзию.

ДРУГИЕ ЗЕМЛИ

Холмов, морей лучистое убранство,
Средь буйной зелени ручьёв сверканье,
Бесчётных звёзд бесследные мерцанья,
Симфонией оттенков залито пространство.

В тревожном мраке светлячки игристые,
В полуночи белёсой лунное свеченье,
Огни настойчивые алого цветенья
И всполох крыльев в свете золотистом.

Чудные птицы, звери, как воспоминанья
В восторженной тиши таинственных лесов,
В безбрежности спокойствие богов,
Дарующих из запределья чудо-знание.

Так сквозь вуаль восторга, изумленья
Являются миры во взоре пробужденья...

РЕКА

Водопады на порогах, шёпот, шелест брызг, кипенье –
речка мчится, вьётся к морю;
Позади долина, скалы, где мечтала с небесами, и сады, склонясь, внимали
благозвучию журчаний, отражаясь на теченье.

Но теперь воды громада давит, буйствует, грохочет...
Мощь и скорость, дух суровый
гордо жаждет, жаждет цели, все барьеры отвергая, установленные Богом.
Ненасытное стремление к неизведанным просторам,
необузданная скорость и величие свободы.

Ждут тебя покой бескрайний, ток обширный тишины,
красота равнин и рощи, городов огни, причалы...
Долго будешь добрым другом людям в их трудах нелегких,
радость сердца в них питаюмовением прохлады, бороной судов волнистой,
Став потом, себя теряя, бурным морем,
дивным счастьем, синим смехом.

СИНЯЯ ПТИЦА

Я птица Бога в Его чертоге
Высот лазурных и безбрежных,
Пою о Правде ясно, нежно;
Внимают ангелы и боги.

От смертного земли взрываю
На высь, свободную от горя,
И зёрна огненные моря
Блаженства в боль его роняю.

Крыла мои – где только Свет,
Улыбки Вечного несут уладу,
Любовный дар Божественного взгляда.
Нет Времени, Пространства нет.

В моих рубиновых очах –
Миров нездешних постиженьё.
Я – в кроне Мудрости, средь райского цветенья
У Вечности на берегах.

Мой разум тихий и бескрайний,
Всеведущ мой огонь сердечный,
Полёт исполнен волей вечной,
А пенье – благодать и тайна.

ПРОПАВШИЙ КОРАБЛЬ

Берег близок, порт мерцает, позади труды, невзгоды...
Туча вдруг ворвалась в небо, хохот, рёв и буйство ветра,
словно демон на свободе, шторм обрушился на гавань
Смертоносною грозою, и корабль в даль отброшен,
Как рукой всеисильной тайной, в бесприютные просторы.

Что это? Несчастный случай? Ироничная Судьба?
Своенравие Природы несознательной жестокой?
Или это бумерангом возвращенье дел людских,
правосудье непреклонное, мщенье неостановимое?
Или за завесой Жизни Злая Воля наблюдает
за отчаяньем, крушеньем, смерть приветствуя злорадно?
Сила Бога иль Стихия правит в дикости событий, дел, воинствующих мыслей?

Но, возможно, мрак пучины поглотил весёлость риска,
авантюрную отважность, а не жизнью проявленье,
И сошли они на берег, дивный, солнечный, лазурный, после долгого скитанья,
В глубину чудесных красок, пенья птиц, красоты животных...
Возрождённая природа и воспрянувшая жизнь притянулись к высшим смыслам
и вплотную прикоснулись к скрытому предназначенью.

В случае, в судьбы причудах, в грубом действии Природы, Титаническом капризе,
Силе, к смерти устремлённой, трудится невидимая Воля.
Неожиданно иль плавным опадением завесы, нет, не оборвётся пьеса;
Время есть ещё и жизни, чтобы доиграть все сцены в драме ищущей души.

ЭВОЛЮЦИЯ

Не все Его исполнены указы!
Наш разум за предел себя стремится;
Гармония, что не могла нам и присниться,
Зовёт незримо нас к Экстазу.

Земли безжизненной незрелые начала,
Безмысленность деревьев и трав движенья
Приготовляли разума рождение,
А мысль божественная тленность отменяла.

Мощь, не посильная для нашей воли,
Сияющее в вечности познание
И радость за борьбой, страданием –
Судьба земной согбенной доли.

Взошедший к разуму от минерала,
Постигни выси, что туманом закрывало.

СОН О СЮРРЕАЛЬНОЙ НАУКЕ

Он спал и видел сон:
Был glandой «Гамлет» сотворён,
А «Одиссея» с «Илиадой» –
Гормонами на берегах Элады.

В тени Священного платана
Зоб, медитируя, познал Нирвану,
Стал проповедовать повсюду Суть
Про Колесо Сансары, Восьмеричный Путь.

Мозг, побуждаемый болезнью несваренья,
Воинствовал, царил, закончил пораженьем,
На острове Елены воспарил –
Так сюрреальный мир шалил,

Пред тем, как атомщик смог космос погасить,
Не дав Творцу на это возразить.

ЛАНЬ И ТИГР

В тенях блистая, что, что крадётся сквозь чашу леса
с огнём в глазницах,
к земле прижавшись, бесшумно-мягко на лапах смерти?
И даже ветер на листьях замер, стараясь будто
не быть помехой великолепью жестокой силы.
И смерть, сутулясь, кралась всё тише к озёрной глади,
где лань беспечно пила прохладу.
Прыжок кровавый – погибель лани,
последней мыслью зовущей пару.
Но будет время, когда-то будет, жестокость тигра
покинет чашу,
как мамонт, прежде Восток топтавший,
И лань свободно вкусит прохлады в тени озёрной.
Могучий гибнет в своей же силе;
Убийцу жертва переживает.

ЛОДКА ВИДЕНИЕ

Бровь огненная, тело солнцезарное,
Явился кто ко мне на лодке из огня-виденья?
Растаяло безмолвье в шёпот сладостный и тайный:
«Ты наконец пришёл? Горит ли сердце?»

Нежнейший трепет в сердца тайниках,
Всё вспомнилось, лелеяло, что счастье,
Вообразилась благодать, что навсегда покинет,
И лодка с богом золотым исчезла.

Скорбь мира, пустота в груди –
Нет ни любви, ни радости былой, –
Без благодати, навсегда ушедшей,
А лодка с богом золотым не возвращается.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ТИРАНЫ

Тебя искал в высотах и глубинах,
Но повстречал ужасных Четырёх
Железных Королей, страданья исполинов,
Поработивших наших жизней вдох.

Откуда, из какого плана
Слепой и бесконечной темноты
Пришли глашатаи обмана,
Надежды пожиратели и красоты?

А может, это Ты под маской многоликой?
Вневременное сердце временем покрыл,
С задачей дух связал великой
Найти Тебя в игре гигантской сил.

Защиту обрету я только за Тобой,
О Свет, О Радость вечная, О сладостный Покой!

ТРАНС

Звезда сверкает чистотой,
Плывёт на лунном ореоле;
Темнеет шторм в небесном поле
Над стихшей до глубин водой.

Мой разум ясен, недвижим,
Восторг на сердце и успокоенье;
Рассеяны мерцанья ощущений,
Светится тело золотым.

О, чистый свет звезды далёкий,
Луна – блаженства обещанье,
Душевной перемены шторм-дыханье,
Душа-Безбрежие, восторженное, одинокое!

НИРВАНА

Безмолвное Одно лишь ощутимо.
Все мысли, беспокойства и страданья
Уходят в несуществованье.
Нет Я, Природы постижимой и непостижимой.

Картиной-тенью город нереально
Плывёт, дрожа, двумерности теченье,
Как в кинокадрах, форм исчезновенье;
Мир, словно риф в лагуне с далью.

И только Неизменность беспредельная царит.
Покою тихим, изумительным, без всяких свойств
Всё заменяется, что мною было, Здесь,
В беззвучной безымянной пустоте,
Согласной исчезать в Непознаваемом
Или в морях сияющих переливаться Бесконечного.

ОКЕАН ЕДИНСТВО

Повсюду молчанье, простор несказанный;
Белые птицы ныряют, парят;
Бесшумное море на безгласное небо,
Лазурь на лазурь беззвучно глядят.

Отождествлён с тишиной и безбрежьем.
Дух мой всё шире, обнимает вселенную,
Пока всё, что мнимо, не станет Реальным,
Единым в могучем одиноком просторе.

Там кто-то в раздумьях без тела, без имени,
Осознающий, уединённый, неумирающий и бесконечный,
В тихом блаженстве всегда пребывающий,
Всё сущее в сердце вбирает навечно.

БОГ

Пронизываешь низшего низины,
И над высотой высот Твоя обитель,
Мастер знающих, царей, простолоудинов,
Состраданья и Любви Служитель.

Не пренебрегаешь быть червём и камнем,
На котором воцарился мох,
По смиренью Твоему знаем:
Ты есть Бог.

ДУША, МОЯ ДУША

Душа, моя душа, восстань снова над краем жизни
И взметнись огнём дальше, дальше от шума в небеса спокойные,
За яркие пределы разума неизмеримого, светлого и проникновенного;
Поплыли мысли вниз, кораблям подобно, несущим снопы света,
Одежды истины, Провидцами сотканые,
Из небесных широт, где суда лучистые,
Мудрость, облачённая в золото, товары, грузы божественные;
Но не стой здесь, иди за пределы,
Где в тишине и просторе неколебимый отчий дом твой,
Ожидаящий твоей поступи;
На троне, в бесконечность обращена,
От мысли свободная, в стороне от мира, будь же наедине с безмолвием;
Самодостаточная, собой владеющая и неколебимая, ты узришь внизу
Иерархии и миры, божеств и силы,
Титанов, демонов и людей – космическую роль каждого;
В круговерти сил этих, в самой сердцевине её
Судьбу, под твоими стопами вращающую колёса Времени;
Мировой Закон, основанный на высших принципах, ты неизбежно познаешь,
Но останешься незримой, вечной и свободной.

МЫСЛИ

В человеке есть две родственные силы: знание и мудрость. Знание – это некоторая видимая в туманной среде истина, к которой разум приходит на ощупь, мудрость – то, что видит в духе око божественного видения.

Когда, о пылкий спорщик, ты победил в споре, тогда ты в значительной мере достоин жалости; ибо ты потерял шанс расширить знание.

Когда слышишь мнение, которое тебе не нравится, изучи и найди в нём истину.

Мысль – стрела, пущенная в истину; она может поразить точку, но не покрыть всю цель. Но лучник слишком доволен своим успехом, чтобы просить о чём-то ещё.

Гений открывает систему; средний талант превращает её в стереотипы, пока их не разрушит новый гений. Опасно, когда армией руководят ветераны; ибо с другой стороны Бог может поместить Наполеона.

Послушать некоторых набожных людей – можно сделать вывод, что Бог никогда не смеётся. Гейне был ближе к истине, когда находил в Нём божественного Аристофана.

Бог, который не может улыбаться, не мог бы создать эту наполненную юмором вселенную.

Любовь к одиночеству – признак склонности к знанию; но само знание достигается только тогда, когда у нас есть устойчивое чувство одиночества в толпе, в битве и на рынке.

Если мы хотим понять Бога, мы должны отказаться от наших эгоистичных и невежественных человеческих норм или же облагородить и универсализировать их.

Когда я оглядываюсь назад, на своё прошлое, то вижу, что, если бы я не терпел неудачи и не страдал, я бы потерял высшие благословения моей жизни; тем не менее во время страданий и неудач меня мучило чувство бедствия. Потому что мы не можем видеть ничего, кроме одного факта у себя под носом, мы предаемся всем этим всхлипываниям и жалобам. Молчите, глупые сердца! Убей эго, научись видеть и чувствовать широко и универсально.

Живи внутри; не будь потрясённым внешними событиями.

Помогай бедным, пока бедные с тобой; но также старайся, чтобы не было бедных для твоей помощи.

Существование бедности есть доказательство несправедливого и плохо организованного общества, а наши общественные благотворительные учреждения есть лишь первое запоздалое пробуждение совести разбойника.

Не нужно ненавидеть угнетателя, ибо, если он силён, твоя ненависть увеличивает силу его сопротивления; если он слаб, твоя ненависть была напрасной.

Кто хочет достичь высоких духовных степеней, тот должен проходить бесконечные испытания и экзамены. Но большинство стремится только подкупить экзаменатора.

Понаблюдайте за слишком возмущёнными праведниками. Вскоре вы обнаружите, что они совершают то самое преступление, которое они так яростно порицали, или потворствуют ему.

Средневековые аскеты ненавидели женщин и думали, что те созданы Богом для искушения монахов. Следует более благородно думать и о Боге, и о женщине.

Если женщина соблазнила тебя, это её вина или твоя? Не обманывай себя, не будь глупцом.

Божий мир продвигается вперёд шаг за шагом, осуществляя меньшее объединение, перед тем как серьёзно приступить к большему. Сначала утверди свободную национальность, чтобы когда-нибудь захотеть сделать мир единой нацией.

Наша страна – Бог-Мать; не ругай её, если ты не можешь сделать это с любовью и нежностью.

Подражание иногда бывает хорошим учебным кораблём, но оно никогда не будет поднимать флаг адмирала.

Нация не создаётся общей кровью, общим языком или общей религией; они только важные подсказки и удобные инструменты. Но там, где сообщества людей, не связанных семейными узами, объединяются в одном чувстве и стремлении защитить общее наследие своих предков или обеспечить общее будущее для своего потомства, там уже существует нация.

Не назначай время и способ исполнения идеала. Работай и оставь время и путь всеведущему Богу.

Все слова и действия произошли из вечного Безмолвия.